

Valova, Ljudmila Vladimirovna

Реализация семантического признака кратности действия на уровне широкого контекста

Opera Slavica. 2016, vol. 26, iss. 4, pp. 29-39

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/136018>

Access Date: 01. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Реализация семантического признака кратности действия на уровне широкого контекста

Realization of Semantical Feature Repetition Factor of Action in Wide Context

Людмила Владимировна Валова

(Пльзень, Чешская Республика)

Абстракт

В статье анализируются аспектуальные условия реализации семантического признака кратности действия. Выделяются четыре типа кратности (суммарная, мультипликативная, итеративная, регулярная), по-разному маркированных признаками целостности, длительности, дискретности и узуальности. Автор соотносит каждый тип кратности с определенными аспектуальными ситуациями.

Ключевые слова:

функциональная грамматика; количественная аспектуальность; кратность действия; аспектуальная ситуация

Abstract:

This article focuses on aspectual conditions for the realization of semantic feature called repetition factor of action. The author classifies repetition factors of action as summary, multiplicative, iterative and regulative. Each type has its own markers (those of integrity, duration, discontinuity and accepted usage) and correlates with its own aspectual situation.

Key words:

functional grammar; quantitative aspectuality; repetition factor of action; aspectual situation

Специфика осуществления разного рода действий выражается в процессе речи посредством функционирования ряда языковых категорий, соотносимых с общей идеей времени: аспектуальности, временной локализованности, темпоральности, таксиса¹. Собственно характер протекания и распределения действия во времени передается в русском языке за счет реализации грамматической категории вида, а также ряда лексико-грамматических, лексических, синтаксических средств, в целом организующих функционально-семантическое поле аспектуальности, базирующееся на функционально-семантической категории аспектуальности². В качестве аспектуальных характеристик выделяют такие семантические признаки, как предел действия, его целостность, кратность, длительность, интенсивность, фазовость, перфектность³. В данной статье мы сосредоточимся на характеристике кратности, а именно на аспектуальных условиях реализации данного семантического признака.

Функциональная грамматика, в рамках которой и проводилось данное исследование, предполагает анализ функционирования языковых единиц «во взаимодействии с разноуровневыми элементами окружающей среды»⁴, то есть описание функций языковых единиц на уровне высказывания. Причем понятие высказывания не соотносится исключительно с предложением: «Имеются в виду высказывания, равные речевой репрезентации предложения, сверхфразового единства или (в некоторых случаях) комплекса таких единств — в зависимости от границ относительно законченной реализации анализируемых функций»⁵. Уровень широкого контекста позволяет проанализировать взаимодействие различных компонентов аспектуальности, принадлежащим разным языковым уровням, способствует более полному описанию условий реализации конкретного семантического признака и определяет целесообразность использования понятия аспектуальной ситуации (АС)⁶.

- 1 *Teorija funkcional'noj grammatiki: Temporal'nost. Modal'nost.* Leningrad, Nauka, 1990.
- 2 *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenije. Aspektual'nost'. Vremennaja lokalizovannost'. Taksis.* Leningrad, Nauka, 1987.
- 3 BONDARKO, A. V.: *Funkcional'naja grammatika.* Leningrad, Nauka, 1984, BONDARKO, A. V.: *K probleme funkcional'no-semantičeskoj kategorii (glagol'nyj vid i aspektual'nost').* In: *Voprosy jazykoznanija*, 1967, № 2, 18–31, BONDARKO, A. V.: *Kategorial'nyje situacii (k teorii funkcional'noj grammatiki).* In: *Voprosy jazykoznanija*, 1983, № 2, s. 12–20.
- 4 *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenije. Aspektual'nost'. Vremennaja lokalizovannost'. Taksis.* Leningrad, Nauka, 1987, s. 6.
- 5 *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenije. Aspektual'nost'. Vremennaja lokalizovannost'. Taksis.* Leningrad, Nauka, 1987, s. 8.
- 6 BONDARKO, A. V.: *Kategorial'nyje situacii (k teorii funkcional'noj grammatiki).* In: *Voprosy jazykoznanija*, 1983, № 2, 12–20, BONDARKO, A. V.: *Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy aspektologii.* Leningrad, Nauka, 1983.

Семантический признак кратности, наряду с длительностью и интенсивностью, относится к т. н. количественной аспектуальности, которая, в свою очередь, противопоставляется качественной аспектуальности, характеризующей действие, прежде всего с точки зрения динамичности/статичности⁷.

Аспектологи выделяют мультипликативную, дистрибутивную и итеративную кратность в соответствии с маркированностью по признакам моно-/политемпоральности и однотипности/сменяемости участников ситуации. Так, В. С. Храковский выделяет следующие типы кратности: мультипликативный тип, к которому относится локализованное во времени прерываемое действие, состоящее из однородных актов, производимое в один период и соотносимое с одним актантом; дистрибутивный тип – прерываемое действие, соотносимое с разными актантами; а также итеративный тип – не локализованное во времени действие, соотносимое с одним актантом⁸.

Признак кратности является релевантным и при классификации частных видовых значений (ЧВЗ), предложенной А. В. Бондарко. Как самостоятельные типы исследователем выделяются следующие ЧВЗ, маркированные признаком кратности: неограниченно-кратное, ограниченно кратное значения несовершенного вида (НСВ), а также суммарное значение совершенного вида (СВ)⁹. В классификации аспектуальных ситуаций как особый тип им выделяется АС повторяющегося действия¹⁰.

Анализ целостных художественных текстов, с точки зрения аспектуальных характеристик, показывает, что на практике аспектуальная палитра на уровне широкого контекста намного разнообразнее имеющих классификаций. Реальный материал требует или допущение «промежуточных», «синтетических» типов аспектуальных значений, или дополнение имеющих классификаций и введение новых позиций.

Аспектуальные ситуации различной семантики могут сопровождаться признаком кратности действия, причем наличие/отсутствие данного аспектуального компонента в характеристике особенностей протекания глагольного действия не вытекает из дифференциации: АС повторных действий –

7 По терминологии Ю. С. Маслова: MASLOV, Ju. S.: *K osnovanijam sopostavitel'noj aspektologii*. In: *Voprosy sopostavitel'noj aspektologii*. Leningrad, 1978, s. 4–44.

8 *Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedeniye. Aspektual'nost'. Vremennaja lokalizovannost'. Taksis*. Leningrad, Nauka, 1987, 124–152, CHRAKOVSKIJ, V. S.: *Semantičeskije tipy množstva situacij i ich estestvennaja klassifikacija*. In: *Tipologija iterativnyh konstrukcij*. Leningrad, Nauka, 1989, s. 5–53.

9 BONDARKO, A. V.: *Vid i vremja russkogo glagola (značeniye i upotrebleniye)*. Moskva, Prosveščeniye, 1971.

10 *Russkaja grammatika*. Moskva, Nauka, 1980, t. 1, s. 604–611.

остальные типы АС¹¹. Как показывает анализ функционирования глагольных форм на уровне широкого контекста, различные семантические типы кратности могут проявляться в разных аспектуальных ситуациях. С учетом аспектуальных условий реализации данного семантического признака, считаем, что есть смысл говорить о суммарной, мультипликативной, итеративной и регулярной кратности.

Суммарная кратность

Данный тип кратности характеризует целостное действие, состоящее, тем не менее, из нескольких связанных между собой однородных актов. Целостность производимого действия определяется и условиями реализации данного семантического типа, а именно рамками АС конкретного факта.

*И сердце поручика вдруг **сжалось** такой нежностью, что поручик **поспешил закурить** и несколько раз **прошелся** **взад** и **вперед** по комнате¹².*

Действие, обозначенное предикатом *прошелся*, в контексте лексических показателей *несколько раз, взад и вперед* характеризуется суммарным значением совершенного вида, то есть, воспринимаясь в целом как конкретный факт, формируется из отдельных актов. Кроме того, кратность заложена и в самой семантике глагола движения *прошелся*. Глаголы типа *ходить, носить, бегать*, в силу своей «моторной» семантики предполагают выражение кратного действия¹³.

Суммарная кратность реализована также в следующей АС конкретного факта:

*Он **выпил** несколько рюмок водки, закусывая малосольными огурцами с укропом [...]¹⁴.*

Конкретный факт, выраженный предикатом *выпил*, «растягивается во времени» и дробится на отдельные акты, благодаря лексическому средству *несколько рюмок водки*, а также сочетанием с деепричастием НСВ *закусывая*.

Таким образом, можно констатировать типичные условия реализации суммарного типа кратности — аспектуальную ситуацию конкретного факта, как правило, передающей последовательные целостные действия. Суммарная

11 Мы считаем возможным говорить о АС следующих типов: конкретного факта, конкретного процесса, постоянного отношения, обобщенного факта, повторных действий, характерных действий.

12 BUNIN, I.: *Solnečnyj udar*. [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/BUNIN/buninoz.txt>.

13 MASLOV, Ju. S.: *Sistema osnovnyh ponjatij i terminov slavjanskoj aspektologii*. In: *Voprosy obščego jazykoznanija*. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1965, 77–78.

14 BUNIN, I.: *Solnečnyj udar*. [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/BUNIN/buninoz.txt>.

кратность может быть выражена контекстуально или лексическими ресурсами самой глагольной формы.

Мультипликативная кратность

Помимо суммарной кратности аспектуальная ситуация конкретного факта может характеризоваться мультипликативной семантикой, обусловленной принадлежностью глагола многоактному способу действия. Данный тип кратности в рамках АС конкретного факта выражается деепричастием несовершенного вида, которое обозначает действие, локализованное во времени протекания основным действием, и, по этой причине, воспринимается вполне естественно в цепи конкретных фактов.

*Марк **спрыгнул**. **Обожгло** подошвы, и ноги сами **побежали**, принужденно и звучно **топая***¹⁵.

Глагол *топать*, по своей природе содержащий признак многоактности, обуславливает проявление мультипликативной кратности в ситуации конкретного факта. Употребление деепричастной формы НСВ в ситуации конкретного факта становится возможным, по причине соотнесения формы *топая* с глаголом *побежали*, принадлежащего начинательному способу глагольного действия и, следовательно, предполагающему некоторую длительность действия, несмотря на форму совершенного вида.

Принципиальное отличие мультипликативной кратности от суммарной — немаркированность по признаку целостности. Мультипликативная кратность выражается в аспектуальных условиях, обеспечивающих пусть незначительную длительность действия. Следовательно, более естественной средой ее реализации является АС конкретного процесса, что подтверждается наличием большого числа примеров.

*И теперь **шел** домой, **пошатываясь** от счастья и хмеля, **размахивая** тонкой тростью, и в темных домах по той стороне пустынной улицы **хлопало** ночное эхо в такт его шагов, а потом **смолкло**, когда он повернул за угол, где у решетки **стоял** все тот же человек в переднике и картузе, продавец горячих сосисек, и **высвистывал** по-птичьи, нежно и грустно: **вюрстхен... вюрстхен...***¹⁶

Приведенная АС конкретного процесса демонстрирует проявление мультипликативной кратности, обусловленной принадлежностью глаголов определенным способам действия: прерывисто-смягчительному (*пошатываясь*), процессно-длительному (*размахивая*) и осложнено-интенсивному (*высви-*

15 NABOKOV, V.: *Katastrofa*. [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/NABOKOW/catastrophe.txt>.

16 NABOKOV, V.: *Katastrofa*. [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/NABOKOW/catastrophe.txt>.

стывая), относящихся к общему итеративному способу действия, а также многоактному (хлопало).

Еще один пример ситуации конкретного процесса, типичной для семантики мультипликативной кратности:

*Лампа качалась на висячем шнуре. А сам Марк лежал под нею, — и такая грузная боль давила на грудь, такая боль[...]*¹⁷.

Действие качалась характеризуется мультипликативной кратностью и в то же время также определенной «растянутостью» действия, протекающего параллельно с конкретными процессами, имеющим отношение к другим актантам: лежал, давила. Частное видовое значение глагольного предиката качалось, таким образом, следовало бы определить как конкретно-процессное с оттенком неограниченно-кратного значения.

Таким образом, мультипликативная кратность реализуется преимущественно в аспектуальных ситуациях конкретного действия. Маркированность данного типа кратности семантикой длительности действия обуславливает типичные условия реализации — АС конкретного процесса. В аспектуальной ситуации конкретного факта мультипликативная кратность может быть выражена формами деепричастия несовершенного вида, сочетающимися с глагольными формами СВ.

Итеративная кратность

Не характеризуется признаком целостности действия также итеративная неоднократность, которая в то же время отличается семантикой разорванности, дискретности производимых действий. Семантику итеративной кратности действия могут обуславливать различные лексические и синтаксические средства.

*Когда они оставались одни, он не находил, о чем с ней говорить, и принимал ее страстные ласки с преувеличенно скучающим видом человека, пресыщенного, но милостиво позволяющего обожать себя*¹⁸.

В приведенной АС повторных действий кратность действий обусловлена синтаксически. Придаточная часть сложного предложения с обстоятельным временным значением: *Когда они оставались одни*, — называет условия, обуславливающие повторяемость действий субъекта: *не находил, принимал*.

Следующий пример демонстрирует воздействие лексических контекстуальных средств на формирование АС повторных действий:

17 NABOKOV, V.: *Katastrofa*. [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/NABOKOW/catastrophe.txt>.

18 KUPRIN, A.: *Allez!* [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/LITRA/KUPRIN/allez.txt>.

Он несколько раз спрашивал ее об этом вчера за обедом и в гостинице, и каждый раз она смеялась и говорила: — А зачем вам нужно знать, кто я, как меня зовут?¹⁹

Семантика кратности предикатов *спрашивал, смеялась, говорила*, формирующих приведенную АС повторных действий, обусловлена контекстуальными средствами *несколько раз, каждый раз*. При их отсутствии аспектуальная структура приводимого фрагмента выглядела бы по-другому. Можно было бы отдельно выделить АС обобщенного факта: Он *спрашивал ее об этом вчера за обедом и в гостинице*; фрагмент: Она *смеялась и говорила* [...] как аспектуальную ситуацию конкретного процесса.

На итеративную семантику может накладываться мультипликативная:

Теперь он совершенно не стеснялся с Норой и нередко в уборной, перед глазами артистов и конюхов, **колотил** ее по щекам за непришитую пуговицу²⁰.

В ситуации повторных действий мультипликативность предиката *колотил* нивелируется общей итеративной семантикой, обусловленной лексическим средством *нередко*. В данном случае на первый план выходит дискретность действия, что и обусловило определить приведенный аспектуальный контекст как АС повторных действий.

Как показал анализ, в рамках АС конкретного процесса может возникать неактуальная итеративность, обусловленная контекстуально, но подавляемая глагольной процессностью:

Окна были открыты, занавески опущены, и легкий ветерок от времени до времени надувал их, **веял** в комнату зноем нагретых крыш и всего этого светоносного и совершенно теперь опустевшего, безмолвного волжского мира²¹.

От времени до времени производимые действия *надувал, веял* не воспринимаются как итеративные, так как глаголы, относящиеся соответственно к процессно-результативному и стательному способам действия, обозначают стательные процессы, не отягощенные другой семантикой.

Таким образом, выражение итеративной кратности обусловлено определенными контекстуальными средствами, подчеркивающими дискретность производимых действий.

Регулярная кратность

В тех случаях, когда повторяемость действия достигает определенной цикличности, обычности, отмечается наличие узуальной семантики, способной каче-

19 BUNIN, I.: *Solnečnyj udar*. [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/BUNIN/bunino2.txt>.

20 KUPRIN, A.: *Allez!* [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/LITRA/KUPRIN/allez.txt>.

21 BUNIN, I.: *Solnečnyj udar*. [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/BUNIN/bunino2.txt>.

ственно характеризовать субъект²². Соглашаясь с приведенным замечанием, мы считаем возможным говорить не просто о появлении узуального признака в рамках аспектуальной ситуации повторных действий, а о формировании особой, самостоятельной АС, характеризующейся, помимо признака дискретности, дополнительно семантикой узуальности. В связи с релевантностью семантики регулярности производимых действий, перерастающих в характеристику субъекта, мы предлагаем говорить об АС характерных действий и о регулярно-характеризующем частном видовом значении.

Он **носил** на груди тяжелую цепь из золотых медалей, **брал** по двести рублей за выход, **гордился** тем, что вот уже пять лет не надевает других костюмов, кроме мауровых, неизбежно **чувствовал** себя после вечеров «разбитым» и с приподнятой горечью **говорил** про себя: «Да! Мы — шуты, мы должны смешить сытую публику!» На арене он фальшиво и претенциозно **пел** старые куплеты, или **декламировал** стихи своего сочинения, или **продергивал** думу и канализацию, что, в общем, **производило** на публику, привлеченную в цирк бесшабашной рекламой, впечатление напыщенного, скучного и неуместного кривлянья²³.

Приведенный фрагмент рассказа А. Куприна представляет собой целую аспектуальную ситуацию характерных действий. Как видно из примера, ситуация подобного рода формируется рядом глагольных предикатов, передающих обычные, регулярно производимые действия. Причем, более ярко выраженная дискретность одних (*брал, говорил, пел, декламировал, продергивал, производило*) и непрерывность других (*носил, гордился*) действий подчиняется выражению приоритетной семантики характерных действий. Мы наблюдаем пример узуальной семантики, которая, в отличие от неограниченной кратности, тяготеет к процессности и даже постоянности.

Аналогично формируется АС характерных действий в другом фрагменте рассказа А. Куприна, регулярно повторяющиеся действия на этот раз перерастает в характеристику героини:

В течение года она **ездил** за ним из города в город. Она **стерегла** брильянты и медали Менотти во время его выходов, **надевала** на него и **снимала** трико, **следила** за его гардеробом, **помогала** ему дрессировать крыс и свиней, **растирала** на его физиономии кольдкрем и — что всего важнее — **верила** с пылом идолопоклонника в его мировое величие²⁴.

22 BONDARKO, A. V.: *Vid i vremena ruskogo glagola (značenije i upotreblenije)*. Moskva, Prosveščeniye, 1971, s. 70, s. 84, s. 107.

23 KUPRIN, A.: *Allez!* [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/LITRA/KUPRIN/allez.txt>.

24 KUPRIN, A.: *Allez!* [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/LITRA/KUPRIN/allez.txt>.

Глагольные предикаты: *ездилa, стерегла, надевала, снимала, следила, помогала, растирала* — обладают регулярно-характеризующим ЧВЗ. Последняя форма *верила*, имеющая постоянно-непрерывное частное видовое значение, обобщает все перечисленные регулярно повторяющиеся действия, которые, в силу их узуальности, формируют АС характерных действий.

Таким образом, аспектуальная ситуация характерных действий обладает своеобразной аспектуальной семантикой, отличной от традиционно выделяемых ситуаций. С тем чтобы наглядно представить положение АС характерных действий в ряду других ситуаций, воспользуемся релевантным признаком кратности и на оси, демонстрирующей разные стадии повторяемости действий, выделим как самостоятельное регулярно-характеризующее аспектуальное значение:

×	×	×	×
однократное	многократное	регулярно- характеризующее	постоянно- непрерывное

В отличие от многократного действия, сигнализирующего обычно о реализации АС повторных действий, регулярные, обычные процессы, благодаря своей типичности, используются для создания качественной характеристики субъекта.

Таким образом, можно говорить о четырех семантических типах кратности, по-разному маркированных признаками целостности, длительности, дискретности и узуальности.

	Суммарная кратность	Мультипли- кативная кратность	Итеративная кратность	Регулярная кратность
Целостность	+	-	-	-
Длительность	-	+	+	+
Дискретность	-	-	+	+
Узуальность	-	-	-	+

Разные типы кратности реализуются в разных аспектуальных ситуациях. АС конкретного факта допускает проявление исключительно суммарной

кратности, в то время как ситуация конкретного процесса может характеризоваться мультипликативной и итеративной кратностью. АС повторных действий обязательно проявляет итеративную кратность, однако в данном аспектуальном контексте не исключен также мультипликативный тип, который может накладываться на основную итеративную семантику. АС характерных действий также допускает реализацию мультипликативной семантики, которая может дополнять обязательный для данной АС тип кратности — регулярную кратность.

Литература:

- ADMONI, V. G.: *Grammatika i tekst*. In: *Voprosy jazykoznanija*, 1985, № 1, 63–69.
- BONDARKO, A. V.: *Funkcional'naja grammatika*. Leningrad, Nauka, 1984.
- BONDARKO, A. V.: *K probleme funkcional'no-semantičeskoj kategorii (glagol'nyj vid i aspektual'nost')*. In: *Voprosy jazykoznanija*, 1967, № 2, 18–31.
- BONDARKO, A. V.: *Kategorial'nyje situacii (k teorii funkcional'noj grammatiki)*. In: *Voprosy jazykoznanija*, 1983, № 2, 12–20.
- BONDARKO, A. V.: *Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy aspektologii*. Leningrad, Nauka, 1983.
- BONDARKO, A. V.: *Vid i vremja russkogo glagola (značenie i upotreblenije)*. Moskva, Prosveščeniye, 1971.
- CHRAKOVSKIJ, V. S.: *Semantičeskije tipy množestva situacij i ich jestestvennaja klasifikacija*. In: *Tipologija iterativnyh konstrukcij*. Leningrad, Nauka, 1989, 5–53.
- MASLOV, Ju. S.: *K osnovanijam sopostavitel'noj aspektologii*. In: *Voprosy sopostavitel'noj aspektologii*. Leningrad, 1978, 4–44.
- MASLOV, Ju. S.: *Sistema osnovnyh ponjatij i terminov slavjanskoj aspektologii*. In: *Voprosy obščego jazykoznanija*. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1965, 53–80.
- MOSKAL'SKAJA, O. I.: *Grammatika teksta*. Moskva, Vysšaja škola, 1981.
- Russkaja grammatika*. Moskva, Nauka, 1980, t. 1.
- Teorija funkcional'noj grammatiki: Temporal'nost. Modal'nost*. Leningrad, Nauka, 1990.
- Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenije. Aspektual'nost'. Vremennaja lokalizovanost'*. Taksis. Leningrad, Nauka, 1987.
- ŠMELEV, D. N.: *Sintaksičeskaja členimost' vyzkazyvanija v sovremennom russkom jazyke*. Moskva, Nauka, 1976.
- VALOVA, L. V.: *Aspektual'naja situacija kak tekstovaja jedinica*. In: *VERBUM: jazyk, tekst, slovar': Sb. nauč. tr.: Posvjaščajetsja jubileju L. G. Babenko*. Jekaterinburg, 2006, 369–363.

Материалы:

BUNIN, I.: *Solnečnyj udar*. [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/BUNIN/bunino2.txt>.

KUPRIN, A.: *Allez!* [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/LITRA/KUPRIN/allez.txt>.

NABOKOV, V.: *Katastrofa*. [online]. [cit. 06-11-2016]. <http://lib.ru/NABOKOW/catastrophe.txt>.

O autorze

Liudmila Vladimirovna Valova, University of West Bohemia,
Faculty of Education, Department of Russian and French
Pilsen, Czech Republic, ludmila.v.v@mail.ru

